

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

Аннотация: данная статья посвящена историческим аспектам возникновения восстановительного правосудия в мире и появление его в России. Разбираются существующие виды правосудия и их отличительные черты от восстановительного правосудия. Рассматриваются существующие программы встреч преступника и жертвы.

Ключевые слова: уголовное право, восстановительное правосудие, карательное правосудие, программа встреч преступника и жертвы.

Annotation: this article is devoted to the historical aspects of the emergence of restorative justice in the world and its emergence in Russia. The existing types of justice and their distinctive features from restorative justice are analyzed. The existing programs of meetings between the offender and the victim are considered.

Key words: criminal law, restorative justice, retributive justice, offender-victim program.

Максудов в одной из своих работ привел наиболее доступное для восприятия объяснение понятия восстановительное правосудие, он описал его как практику, которая построена на том, как современное общество должно реагировать и отвечать на преступления. Главное отличие восстановительного

правосудия от карательного заключается в том, что первое служит частным интересам, а второе публичным [1].

Участников восстановительного правосудия подразделяют на три группы. К первой группе относят потерпевших, ко второй группе правонарушителя, а в третью группу входит либо определенная социальная группа, либо же общественность в целом.

С.В. Медведева считает, что «первостепенную значимость имеет жертва (потерпевший), ее нарушенные права, интересы и потребности. Путем переговоров и диалогов между правонарушителем и потерпевшим побуждают преступника осознать противоправность своего деяния» [2].

Можно выделить несколько способов реализации восстановительного правосудия в рамках практики, например, создание и реализация уже созданных проектных программ в отношении правонарушителя для того, чтобы донести до него восприятие и ощущение совершенного им преступления глазами потерпевшего; создание программ в рамках которых потерпевшему оказывается вся необходимая помощь и моральная поддержка; существование возможности по восстановлению нарушенных прав потерпевшего и возмещение как морального, так и материального вреда; активная деятельность волонтеров по отношению к преступниками; принятие участия в проведении общественных работ преступниками и многое другое.

Впервые суть восстановительного правосудия была высказана в учении меннонитов, которые являлись представителями менонито-протестанской секты. Свое название данная секта получила от имени основателя Симониса Менно, чьи учения построены со ссылками на Библию. Его труды подарили миру новые, по многим аспектам революционные, для того времени, понятия. К ним можно отнести такие понятия как: святая жизнь, свобода совести, демократическое церковное управление и др. В учениях Симониса Менно отрицалось любое проявление насилия и зла, а также судебные тяжбы, воинская служба и присяга.

Последователи Менно жили самостоятельными общинами, перед правительством их представлял «конвент духовных старшин», который утверждал решения вопросов в каждой конкретной общине.

Переломным моментом для меннонитов стало то, что в 1795 году в Голландии они были уравнены по правам с католиками, а это в свою очередь повлияло на то, что теперь они были независимы от церкви и гражданской власти, потерявшими право вмешиваться в дела их общины. Первая семинария, обучающая и подготавливающая проповедников, была открыта меннонитами в Амстердаме в 19 веке. Именно с меннонитов начались первые зачатки восстановительного правосудия.

На западе восстановительное правосудие зародил Ховард Зер, он был криминологом и правоведом, работавшим над теоретическими основами восстановительного правосудия. В одной из своих работ он рассмотрел правосудие с двух абсолютно разных сторон: карательной и восстановительной. Он наглядно, используя таблицы, разграничил эти понятия по трем основаниям: понимание преступления; понимание ответственности; понимание правосудия.

Х. Зер считает, что «преступление – это насилие над людьми, жертвой которого являются люди и отношения, но не государство, а причиненный вред определяется конкретно, а не абстрактно, в центре внимания всегда находятся пострадавший и преступник, а не преступник и государство. Осознание и возмещение вреда преступником это не только его ответственность, но и искупление вины, ведь преступник прежде всего находится в долгу перед пострадавшим, а не государством» [3].

Восстановительное правосудие сводится не только к удовлетворению потребностей, но самое главное, стремится восстановить нарушенный преступлением порядок вещей, в то время как карательное правосудие стремится к осуждению и порицанию.

Свое становление восстановительное правосудие начало в 70-х годах 20 века. Первыми странами стали Новая Зеландия, США, Великобритания, Канада. Началу восстановительного правосудия послужило принятие ряда программ восстановительного характера.

Первой такой программой стала запущенная в Великобритании в 1972 году «Prisoners Rights and Alternatives to Prisons», что на русский язык переводится как «Права заключенных и альтернатива заключения». Суть данной программы заключается в том, что сохранять и защищать уже существующие права заключенных, а также расширять их. Также в состав программы входит оказание помощи в реабилитации заключенных и восстановлению их в обществе.

Следующей программой, относящейся к восстановительному правосудию, стала «Conflict Resolution», в переводе на русский язык «Разрешение конфликтов». Данная программа существовала в двух странах: США и Канаде и была направлена на разрешение конфликтов мирным путем, с помощью заключения договоров, которые не просто решают проблемы, но и учитывают интересы участвующих сторон. Также программа направлена на укрепление связей между спорящими сторонами. Как отмечает С. В. Медведева «данная программа основывается на двух принципах: забота о себе и забота об окружающих» [2].

В Канаде был запущен ряд программ, основанный на встречах преступника и пострадавшего. Задача данной программы состоит в мирном решении существующего конфликта путем проведения встреч и диалогов между жертвой и преступником в присутствии квалифицированного посредника. Позже, в Новой Зеландии, был принят еще ряд программ («VOM» - «Посредничество между жертвой и преступником», «FGC» - «Конференция семейной группы»), расширяющих круг участников таких встреч, предусматривая участие семьи, друзей и др.

В 1997 г. в Москве проводится семинар по теме «программы примирения», на котором были подняты вопросы и темы восстановительного правосудия. Спустя почти год, а именно осенью 1998 года начинают предприниматься попытки создания программ в рамках восстановительного правосудия, разработкой этих программ занимается Центр «Судебно-правовая реформа».

Необходимостью, в некотором роде даже потребностью, внедрения восстановительного правосудия в Россию послужило ее вступление в Совет Европы, в результате которого, появился ряд рекомендаций и предписаний, обязательных для исполнения, в их число входило и восстановительное правосудие. Так в 1999 году начала свое действие Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам, являющимся членами Совета Европы, посвященные посредничеству в уголовных делах [4].

В период с 1998 по 2001 года начинают свое действие первые программы, относящиеся к восстановительному правосудию. По подсчетам Медведевой С.В. «из 71 конфликтного случая, взятого за основу, 43 были «закрыты» с положительным результатом, 12 из них это уголовные дела» [2]. Также необходимо отметить, что работа Центра с программами сводится не только к оказанию определенных услуг, но также направлена на установление сотрудничества с правоохранительными органами. Наибольшее количество программ примирения реализуется в отношении несовершеннолетних, при участии их законных представителей и других субъектов, затронутых конфликтной, в том числе уголовной ситуацией.

Работа Центра «Судебно-правовая реформа» производится ряде городов России, например, в Иркутске, Дзержинске, Москве, Новороссийске Тюмени и ряде других городов. С целью предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними Центр сотрудничает со школами, помогает в проведении работ по рассмотрению и решению конфликтов между учениками внутри конкретного класса, либо между несколькими классами. Центр также

взаимодействует с психологами, социальными работниками и классными руководителями.

Восстановительное правосудие, как идею, поддерживают многие адвокаты и даже судьи. Приведем в пример доктора юридических наук, судью Конституционного суда в отставке, Т.Г. Морщакова, который в настоящее время является советник Конституционного суда. Он считает, что: «Связь восстановительного правосудия с действующей системой судопроизводства, их взаимопроникновение как раз и есть тот институциональный уровень, не осмыслив который невозможно решить проблему внедрения альтернативных форм правосудия»[5].

Многие ученые считают, что для России на данном этапе развития восстановительного правосудия куда более преимущественно программы, направленные на мирное решение конфликтов путем встреч преступника и потерпевшего. Главная сложность состоит в том, что Россия на практике имеет минимальный опыт в выстраивании медиаций между потерпевшим и правонарушителем. Отсутствие опыта усиливает необходимость и важность изучения всех деталей и возможных проблем, которые могут возникнуть в ходе проведения таких встреч, а ведь для мирного разрешения конфликта встречи должны проходить в условиях, которые будут комфортны для участников. Также не менее важна подготовка специалистов, проводящих такие встречи.

Внедрение и развитие вышеупомянутой программы поможет «безболезненно» разрешать споры в гражданско-правовой сфере, а также поможет сократить применение карательного правосудия, а также перенаправить силы государства на возвращение преступника в общества и последующую его социализацию. Именно восстановительное правосудие поможет нам сделать еще один маленький шаг в направлении построения действительно гражданского общества.

Развитие служб примирения, программ восстановительного правосудия методически поддерживается государством и представляет интерес, как практика, способствующая конструктивному диалогу и совместному поиску решений конфликтной или кризисной ситуации, в ходе которого сохраняется или укрепляется социальная сеть коммуникаций [6].

Однако, количественный анализ деятельности территориальных служб примирения в субъектах РФ за последние 4 года, представленные Л. М. Карнозой на «Всероссийской конференции «Коченовские чтения - 2020 г. Психология и право в современной России»», выявляет стагнацию в развитии территориальных служб примирения, снижение количества проводимых программ восстановительного правосудия по уголовным делам [7]. Л. М. Карнозова в своем докладе указывает, что «развитию практики мешает отсутствие в УПК РФ правовых рамок, которые позволят представителям правоохранительных органов выстраивать взаимодействие с территориальной службой примирения», для подготовки и проведения программ восстановительного правосудия с участниками уголовного преступления.

Зачастую у людей большие ожидания от уголовного правосудия, но оно свой главный фокус сосредотачивает на преступнике, в то время как восстановительное правосудие фокусируется на потерпевшем и его интересах. В процесс решения конфликта между жертвой и преступником могут быть вовлечено сообщество, которое имеет определенные права и обязанности [8].

Практика показала, что восстановительное правосудие может быть реализовано на разных стадиях, например, если преступление носит тяжкий характер и уже находится в производстве суда, встречи все еще могут быть проведены для того, чтобы установить не только степень возмещения причиненного вреда, но и определить план действий преступника; если рассматривать умеренно тяжкие преступления, то как показала практика восстановительное правосудие возникает еще до передачи дела в суд. Также важно отметить, что суды уполномочены принимать участие в процессе

восстановительного правосудия, например, контролируя процессы, направленные на обеспечение восстановительного характера, кроме того, реализация судом восстановительного правосудия реализуется путем принятия решения об ограничении или лишении свободы.

Важным для понимания является то, что нельзя смещать фокус только на правонарушителя, либо же только на пострадавшего. Первостепенно сообщество должно акцентировать внимание на том, какой вклад оно может внести в процесс по восстановлению справедливости, уменьшению количества совершаемых преступлений в будущем.

Литература:

1. Максудов, Р. Восстановительное правосудие / Р. Максудов // Альманах Неволя. Приложение к журналу Индекс. Досье на цензуру. — № 4. —2005
2. Медведева, С.В. Восстановительное правосудие краткий экскурс / С.В. Медведева // Science Time. – 2014. – С.254.
3. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. Л.М. Карнозовой.– М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2002. – 328 с.
4. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «Посредничество в уголовных делах». Восстановительное правосудие – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – 2003. – С. 162-194.
5. Морщакова, Т.К дискуссии о восстановительном правосудии / Т. Морщакова // Альманах Неволя. Приложение к журналу Индекс. Досье на цензуру. – № 4. – 2005. – С.108.
6. Урушев, И.К. Восстановительное правосудие по уголовным делам, краткий анализ динамики развития практик примирения с участием нейтрального посредника в России на период 2019 - 2020 г. / И.К. Урушев //

Norwegian Journal of Development of the International Science. – №55. – 2021. – С.50.

7. Карнозова, Л.М. Мастерская Восстановительное правосудие: российский и мировой опыт. – [youtu.be: y0WYr8uC_ts](https://youtu.be/y0WYr8uC_ts): Всероссийская конференция "Коченовские чтения - 2020. Психология и право в современной России". (время выступления в записи 1:57:14). 2020. - [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/y0WYr8uC_ts (Дата обращения: 02.12.2021 г.)

8. Исакова, Т.В. Восстановительное правосудие: проблемы правоприменения. – Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – С.49.